

Соколов В. А. К современному вопросу. [Рец. на:] Керенский В. Старокатолицизм — его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении: Ист.-крит. исслед. основных начал старокатолицизма в их отношении к православию. Казань, 1894 // Богословский вестник 1895. Т. 1. № 1. С. 135—152 (2-я пагин.).

Къ современному вопросу.

(Старокатолицизмъ; его исторія и внутреннее развитіе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи. Историко-критическое изслѣдованіе основныхъ началъ старокатолицизма въ ихъ отношеніи къ православію. Владиміра Керенскаго. Казань 1894).

Въ минувшемъ Сентябрѣ Казанская духовная академія проводила въ безвременную могилу одного изъ своихъ наиболѣе видныхъ дѣятелей—заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Я. Бѣляева. Кончина этого ученаго специалиста по исторіи западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій составляетъ чувствительную потерю, между прочимъ, для тѣхъ, кто съ живымъ интересомъ относится къ такъ называемому старокатолическому движенію. Покойный профессоръ съ сочувствіемъ и надеждой смотрѣлъ на это явленіе, содѣйствовалъ его разъясненію и обсужденію въ печати и, конечно, не мало послужилъ бы ему и въ будущемъ. Смерть преждевременно положила предѣлъ его ученымъ трудамъ, но съ точки зрѣнія старокатолическаго вопроса мы и теперь имѣемъ случай еще разъ съ признательностію помянуть имя покойнаго Николая Яковлевича. Предъ нами книга о старокатолицизмѣ, правда не съ его именемъ, но ему обязанная своимъ происхожденіемъ, подъ его руководствомъ написанная и, конечно, отразившая на себѣ его вліяніе. Это — ученая магистерская диссертация, тема для которой дана покойнымъ проф. Бѣляевымъ и онъ-же руководилъ молодымъ авторомъ въ его работѣ. Вотъ объ этой-то книгѣ намъ и хочется сказать теперь нѣсколько словъ.

Было время, когда изъ среды англиканства неоднократно исходили попытки къ сближенію и, если можно, соединенію

съ нашей православною церковію. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, по поводу такихъ попытокъ проф. Н. К. Соколовъ писалъ: „намъ кажется, что съ нашей стороны всего естественнѣе было-бы... узнать ближе людей, ищущихъ знакомства съ нами и притомъ съ такимъ важнымъ и серьезнымъ намѣреніемъ. И съ нашей стороны побужденій къ этому гораздо больше, чѣмъ одно любопытство, или даже научная любознательность. Изучить внимательно прошедшее человѣка значитъ узнать, что онъ такое теперь, какія желанія и стремленія занимаютъ его, откуда эти стремленія и куда, по всей вѣроятности, они направятся“. Эти слова невольно приходятъ намъ на память и теперь при мысли о старокатоликахъ. Уже болѣе двадцати лѣтъ прошло съ той поры, какъ эти „поборники православной истины за границую“ впервые выступили съ своимъ рѣшительнымъ протестомъ противъ папскихъ нововведеній. Много разъ заявляли они о своемъ искреннемъ желаніи сблизиться и вступить въ общеніе съ нашею православною церковію и до послѣдняго времени все съ большею и большею настойчивостію продолжаютъ оставаться при этомъ добромъ желаніи... „Не естественно-ли намъ узнать ближе людей, ищущихъ знакомства съ нами съ такимъ важнымъ и серьезнымъ намѣреніемъ“? А между тѣмъ, много ли мы сдѣлали въ этомъ направленіи и много-ли знаетъ о старокатоликахъ наше, хотя-бы и образованное, русское общество? Правда, было и есть у насъ нѣсколько почтенныхъ православныхъ дѣятелей, которые не мало трудились и трудятся надъ разъясненіемъ старокатолическаго вопроса. Имена такихъ напр. писателей, какъ проф. И. Т. Осининъ, протопр. І. Л. Янышевъ и ген.-лейт. А. А. Кирѣевъ, всегда съ глубокою признательностію произнесутся всякимъ, кто близко принимаетъ къ сердцу старокатолическое движеніе. Изъ подъ ихъ пера, особенно сильно дѣйствовавшаго въ эпохи оживленія нашихъ сношеній съ старокатоликами, вышелъ цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ статей, которыя проливали свѣтъ почти на всѣ стороны вопроса и, вмѣстѣ съ трудами другихъ, иногда примыкавшихъ къ нимъ, писателей, составили теперь у насъ уже нѣкоторую литературу, довольно значительную по своимъ размѣрамъ и достоинствамъ. Но всѣ эти труды и по существу своему и по обстоятельствамъ

появленія не таковы, чтобы въ широкой массѣ русскаго образованнаго общества распространить ясное и полное представленіе о старокатолическомъ движеніи во всемъ его объемѣ. Вызванный интересомъ и потребностями минуты, каждый изъ этихъ трудовъ въ отдѣльности разсматриваетъ большею частію лишь одинъ какой-либо частный, догматическій или каноническій вопросъ, сообщаетъ свѣдѣнія лишь объ одномъ какомъ-либо частномъ явленіи, давая напр. отчетъ о томъ или другомъ конгрессѣ или конференціи. Чтобы на основаніи этихъ трудовъ составить себѣ возможно полное представленіе о существѣ и исторіи старокатолическаго движенія, нужно собрать и перечитать ихъ всѣ; а это весьма нелегкій трудъ даже и для того, кто искренно желалъ-бы заняться имъ и располагалъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ свободнаго времени. Дѣло въ томъ, что статьи о старокатолицизмѣ разсѣяны на пространствахъ слишкомъ двадцати лѣтъ по разнымъ, преимущественно духовнымъ, журналамъ, о самомъ существованіи которыхъ великое большинство русскихъ образованныхъ людей никогда даже и не слыхивали. Вотъ почему теперь, когда сравнительно довольно часто и много говорятъ о старокатолицизмѣ, свѣдѣнія о немъ у бесѣдующихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ ограничиваются лишь скудными обрывками, имѣющими свое основаніе въ двухъ-трехъ, случайно встрѣтившихся статейкахъ. Давно уже нужно было помочь этой бѣдѣ. Давно чувствовалась потребность избавить интересующагося старокатолицизмомъ русскаго образованнаго человека отъ необходимости обращаться къ иностранной литературѣ, или рыться въ старыхъ годахъ неслыханныхъ имъ дотолѣ журналовъ, и дать ему въ руки одну такую книгу, прочитавъ которую онъ могъ бы составить себѣ ясное и возможно полное представленіе о предметѣ. Такая книга наконецъ явилась,—мы имѣемъ ее теперь въ изслѣдованіи г. Керенскаго и привѣтствуемъ ея появленіе съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ.

Книга г. Керенскаго представляетъ собою достаточно-полный и обстоятельный очеркъ своего предмета. Кромѣ предисловія, въ которомъ авторъ предлагаетъ обзоръ изслѣдованной имъ иностранной и русской литературы по старокатолическому вопросу, она дѣлится на девять главъ. Всту-

пительная глава представляет собою достаточно подробный очеркъ происхожденія старокатоличества. Здѣсь авторъ говоритъ о причинахъ, подготовившихъ его появленіе и затѣмъ съ особенною, конечно, обстоятельностью останавливается на ватиканскомъ соборѣ и его послѣдствіяхъ. Слѣдующія затѣмъ двѣ главы первой части излагаютъ внѣшнюю исторію развитія старокатолическаго движенія въ Германіи, Швейцаріи, Австріи, Италіи, Франціи, Голландіи, Испаніи, Португаліи и Америкѣ, главнымъ образомъ со стороны отношеній къ этому движенію свѣтскихъ правительствъ. Часть вторая посвящена изслѣдованію внутренняго развитія старокатолицизма. Въ первой главѣ этой части рѣчь идетъ о мюнхенскомъ и кельнскомъ конгрессахъ, о тѣхъ задачахъ и принципахъ, какіе положены были въ основу старокатолическаго движенія. Слѣдующія затѣмъ 2-я, 3-я, 4-я и 5 главы второй части посвящены изслѣдованію вопроса: насколько старокатолическое движеніе въ своемъ историческомъ развитіи осуществило дѣйствительно тѣ принципы, которые само поставило въ свою основу. Соотвѣтственно этому, главы 2-я и 3-я разсматриваютъ іерархію и церковное устройство старокатоликовъ, глава 4-я—ихъ вѣроученіе, а 5-я—ихъ церковную дисциплину и богослуженіе. Послѣдняя, 6-я, глава второй части говоритъ о внутреннемъ развитіи старокатолицизма въ позднѣйшій періодъ его исторической жизни, оканчивая люцернскимъ интернаціональнымъ конгрессомъ 1892-го года. Здѣсь авторъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на изслѣдованіи вопроса о сношеніяхъ старокатоликовъ съ англиканами и затѣмъ въ довольно краткихъ чертахъ касается уни старокатолическихъ церквей Германіи, Голландіи и Швейцаріи въ 1889 г. и люцернскаго конгресса, о кельнскомъ упомянувъ лишь въ нѣсколькихъ строкахъ.—Изъ представленнаго общаго обзора содержанія книги г. Керенскаго не трудно видѣть, что въ ней старокатолическое движеніе, и по существу и въ своей исторіи, представлено авторомъ съ достаточною полнотою. Имѣя это въ виду, разсматриваемую книгу смѣло можно рекомендовать всякому, кто желаетъ познакомиться съ старокатоличествомъ и составить себѣ о немъ достаточно полное и ясное понятіе. Съ точки зрѣнія полноты ея содержанія намъ бросился въ глаза лишь

одинъ пробѣлъ, за который нельзя не сдѣлать автору нѣкотораго упрека. Въ началѣ своего изслѣдованія онъ самъ говоритъ, что старокатоличество имѣетъ особый интересъ именно для насъ православныхъ, какъ одно изъ наиболѣе близкихъ къ намъ по своему характеру западныхъ движеній. Въ томъ-же предисловіи онъ не разъ упоминаетъ о бывшихъ нѣкогда оживленныхъ сношеніяхъ съ старокатоликами С.-Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія, о личномъ участіи въ этихъ сношеніяхъ прот. І. Л. Янышева, проф. И. Т. Осинина и ген. А. А. Кирѣева, называетъ этотъ періодъ въ исторіи старокатоличества „однимъ изъ важнѣйшихъ“, а боннскія конференціи „знаменитыми“. Не въ правѣ-ли послѣ всего этого православный читатель ожидать и требовать, чтобы на исторію сношеній старокатоликовъ съ православными авторъ обратилъ особенное вниманіе? Не въ правѣ-ли онъ надѣяться, что этому предмету посвящена будетъ въ книгѣ особая глава? Однако этого не случилось. Авторъ ограничивается лишь вскользь брошенными замѣтками предисловія да четырьмя страницами въ концѣ книги, гдѣ рѣчь идетъ о люцернскомъ конгрессѣ. Неужели этотъ предметъ менѣе важенъ и интересенъ для православнаго читателя, чѣмъ вопросъ о сношеніяхъ старокатоликовъ съ англиканами, которому авторъ отводитъ въ своей книгѣ до десяти страницъ? Правда, въ послѣднее время, послѣ недавняго, третьяго международнаго конгресса старокатоликовъ, бывшаго въ Августѣ 1894 г. въ Роттердамѣ, указанный пробѣлъ до нѣкоторой степени восполненъ. Проф. Мипо въ своемъ рефератѣ, прочитанномъ на конгрессѣ и затѣмъ напечатанномъ въ 4 № *Revue Internationale de Theologie*, представилъ историческій очеркъ сношеній старокатоликовъ съ православными до послѣдняго времени, хотя по необходимости въ довольно краткихъ чертахъ. Въ настоящее время и русскій читатель имѣетъ возможность познакомиться съ этимъ рефератомъ по подробному его изложенію въ статьѣ о роттердамскомъ конгрессѣ А. А. Кирѣева, напечатанной въ 10 № Богословскаго Вѣстника; но все это, удовлетворяя до извѣстной степени православнаго читателя, всетаки не освобождаетъ автора отъ упрека и было-бы, конечно, гораздо болѣе желательнымъ, чтобы обстоятельный очеркъ нашихъ сношеній съ старо-

католиками сдѣланъ былъ съ нашей, православной стороны.

Если даже у насъ въ Россіи по поводу старокатолическаго движенія создались уже нѣкоторая литература, то на западѣ, гдѣ это движеніе, особенно на первыхъ порахъ, сильно волновало умы и было предметомъ горячихъ споровъ, оно, конечно, и въ печати оставило и продолжаетъ оставлять по себѣ глубокой слѣдъ. Разсматриваемый нами трудъ имѣетъ въ своей основѣ добросовѣстное изученіе достаточнаго количества произведеній и иностранной и русской литературы. Авторъ изслѣдовалъ не малое количество относящихся къ его предмету документовъ, напечатанныхъ въ сборникахъ Шульте и Фридберга, оффиціальныя отчеты старокатолическихъ конгрессовъ и синодовъ, сборники протоколовъ С.-Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія и т. п.; пересмотрѣлъ много спеціальныхъ изслѣдованій и о старокатоличествѣ вообще и о разныхъ частныхъ его вопросахъ, какъ въ иностранной, такъ и въ русской литературѣ; имѣлъ наконецъ подъ руками и большое количество статей, напечатанныхъ въ разное время, преимущественно въ русскихъ духовныхъ журналахъ, а частію и въ газетахъ. Правда свѣдѣнія, заимствованныя изъ послѣдняго источника, быть можетъ, не всегда имѣютъ неоспоримую научную цѣнность, но, по самому ихъ характеру, это не могло имѣть на выводы автора существеннаго вліянія, а между тѣмъ часто обращеніе къ этому источнику являлось неизбѣжною необходимостію, въ виду близости къ намъ по времени тѣхъ явленій, которыя составляли для автора предметъ изслѣдованія.

По своему направленію г. Керенскій принадлежитъ, по видимому, къ числу людей, относящихся къ старокатолическому движенію съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ. И въ предисловіи и въ заключеніи своего труда онъ признаетъ старокатоличество наиболѣе близкимъ къ намъ по своему характеру изъ всѣхъ западныхъ движеній, называетъ его однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и самыхъ отрадныхъ явленій новѣйшаго времени. Такое сочувствіе, проявляющееся во всемъ ходѣ изслѣдованія, впрочемъ не ослѣпляетъ автора и не лишаетъ его способности замѣчать при случаѣ и темныя стороны въ разсматриваемомъ имъ явленіи и про-

изводить ихъ оцѣнку съ нѣкоторою строгостію. Авторъ не скрываетъ напр., что нѣкоторые изъ старокатоликовъ и доселѣ еще держатся ученія о *filioque* въ качествѣ научнаго мнѣнія; отмѣчаетъ статью проф. Рейша противъ божественнаго установленія седмичнаго числа таинствъ, какъ такую, которая, по его мнѣнію, „бросаетъ тѣнь на убѣжденія нѣкоторыхъ изъ вождей старокатолицизма“, и съ особенною строгостію судить старокатоликовъ за ихъ общеніе съ англиканами. Это общеніе онъ называетъ печальнымъ фактомъ, обусловленнымъ главнымъ образомъ погонею старокатоликовъ за внѣшне-матеріальными интересами, нарушавшимъ ими-же самими установленныя основныя начала и скрывавшимъ въ себѣ сознательную ложь (см. стр. 205, 230, 300, 302). Мы не станемъ разбирать здѣсь, насколько правъ авторъ въ своихъ настоящихъ обличеніяхъ; но уже одно то обстоятельство, что онъ выступаетъ съ ними противъ старокатоликовъ свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ его безпристрастіи. Читатель можетъ питать надежду, что интересующее его явленіе изображается въ книгѣ г. Керенскаго не въ одностороннемъ и пристрастномъ освѣщеніи.

Привѣтствуя разсматриваемую книгу какъ такую, которая отвѣчаетъ давно уже чувствовавшейся потребности и можетъ оказать не малую услугу въ дѣлѣ ознакомленія русскаго общества съ явленіемъ, имѣющимъ съ православной точки зрѣнія весьма важное значеніе, мы считаемъ своимъ долгомъ сдѣлать по ея поводу и нѣсколько критическихъ замѣчаній. Подвергать изслѣдованіе г. Керенскаго полному критическому разбору мы не имѣемъ возможности, но, прочитавъ его съ живымъ интересомъ и вниманіемъ, укажемъ только то, что бросилось намъ въ глаза при этомъ первомъ чтеніи.

Наибольшее значеніе въ книгѣ г. Керенскаго имѣетъ, по самому своему существу, большая четвертая глава второй части, изображающая раскрытіе основныхъ началъ старокатолицизма въ области вѣроученія. При составленіи этой главы авторъ имѣлъ подъ руками шесть старокатолическихъ катихизисовъ, изданныхъ въ Германіи, Швейцаріи и Франціи, и отчеты о боннскихъ конференціяхъ, такъ какъ „высказанные на нихъ вѣроисповѣдные взгляды почти цѣликомъ вошли въ символическія книги старокатоликовъ — въ

ихъ катихизисы“ (стр. 191 — 192). На основаніи этого матеріала авторъ представляетъ полный систематическій очеркъ старокатолическаго вѣроученія, сопоставляя его во всѣхъ пунктахъ съ ученіемъ церкви древне-нераздѣльной и нашей православной. Понятно, съ какимъ напряженнымъ интересомъ читатель всматривается въ каждую страницу этой главы и слѣдитъ за сопоставленіями и выводами автора. Вѣдь ему предлагается здѣсь доподлинное, общепризнанное вѣроученіе старокатоликовъ, формулированное въ ихъ *символическихъ книгахъ*, а потому сопоставленіе этого вѣроученія съ православнымъ должно дать ясный и рѣшительный отвѣтъ на самый важнѣйшій для читателя вопросъ: насколько близки старокатолики по своему вѣроученію къ церкви православной? По каждому отдѣльному пункту самъ авторъ ставитъ и рѣшаетъ этотъ вопросъ, причемъ его рѣшенія формулируются напр. въ такихъ выраженіяхъ: это ученіе старокатоликовъ „есть въ строгомъ смыслѣ взглядъ, который можетъ быть подтвержденъ авторитетомъ древне-нераздѣльной или что то-же православно-восточной церкви“ (стр. 193); „непререкаемо доказываетъ близость старокатолицизма къ православію“ (204); „близко“ или „близко примыкаетъ къ ученію православной церкви“ (205, 207, 216, 220, 230, 234, 247); „согласно съ православіемъ“ (206, 211, 218); „должно признать съ православной точки зрѣнія правильнымъ“ (198, 210, 214, 243, 249); „вполнѣ истиннымъ“ (196) или: старокатолики учатъ „какъ и православные“, „какъ и по православному ученію“ (225); ихъ ученіе „стало или по крайней мѣрѣ стремится стать на почву православія“ (227); „едва-ли можно что-нибудь сказать съ православной точки зрѣнія противъ ихъ ученія“ (208, 218, 241, 245, 251); „это ученіе не противорѣчитъ ученію церкви православно-восточной“ или „при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается не заключающимъ въ себѣ ничего неправославнаго“ (240, 222). — Только въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, мѣстахъ авторъ говоритъ, что ученіе старокатоликовъ „къ сожалѣнію должно признать не совсѣмъ опредѣленнымъ съ православной точки зрѣнія“ и „ихъ терминологія по данному вопросу страдаетъ нѣкоторой темнотой“ (235, 238). Послѣ всѣхъ этихъ сопоставленій авторъ говоритъ: „этимъ мы заканчиваемъ раскрытіе вѣроисповѣд-

ной системы старокатолицизма. Не станемъ подробно останавливаться на томъ, насколько эта система послѣдняго близка къ вѣроисповѣдной системѣ древне-вселенской или православной церкви, такъ какъ изъ вышеуказанной параллели между тою и другою системами легко можно всякому судить объ этомъ“... (стр. 255). Заключая главу, авторъ заявляетъ, что высказывавшіяся со стороны „наиболѣе рьяныхъ противниковъ старокатолицизма“ обвиненія его въ разнаго рода ересяхъ онъ считаетъ „крайне-преувеличенными“. Онъ признаетъ лишь тотъ фактъ, что „нѣкоторые пункты вѣроученія у старокатоликовъ раскрыты не совсѣмъ ясно и опредѣленно; таково напр. ученіе о таинствѣ евхаристіи“, и затѣмъ выражаетъ сожалѣніе, что „въ старокатолическихъ катихизисахъ, преимущественно первыхъ изданій, встрѣчаются выраженія, присутствіе которыхъ въ вѣроисповѣдныхъ книгахъ не можетъ быть признано желательнымъ съ православной точки зрѣнія; таковы напр. выраженія нѣкоторыхъ таинствахъ: о таинствѣ мѣропомазанія, что принятіе его яко бы не необходимо для спасенія, о призываніи святыхъ, что это призываніе яко бы нельзя считать существенной необходимостью для человѣка въ дѣлѣ достиженія имъ вѣчнаго блаженства“ и проч. — Сожалѣетъ наконецъ авторъ и о томъ, что „нѣкоторые пункты изъ системы христіанскаго вѣроученія намѣренно или испамѣренно совершенно не раскрыты въ большинствѣ старокатолическихъ катихизисовъ; таково напр. ученіе о почитаніи святыхъ мощей и иконъ“... (стр. 255—256). „Всѣ эти недомолвки и неясности“, говорится на послѣднихъ строкахъ главы, „ясно конечно свидѣтельствуютъ о томъ, что раскрытіе старокатолическаго вѣроученія еще не закончено, что старокатолики въ своемъ вѣроученіи еще не вполнѣ стали на древне-вселенскую почву“.

Прочитавъ эту главу о вѣроученіи старокатоликовъ, читатель можетъ повидимому за нихъ порадоваться. За весьма немногими исключеніями, почти во всѣхъ пунктахъ своей вѣроисповѣдной системы они, по изображенію автора, совсѣмъ приблизились къ православію, а если въ нѣкоторыхъ вопросахъ ихъ ученіе еще погрѣшаетъ или недостаточно опредѣлилось, то авторъ, повидимому, склоненъ думать, что причина этого заключается лишь въ томъ, что „раскры-

тіе старокатолическаго вѣроученія еще не закончено“. Однако изслѣдованіе г. Керенскаго, приводящее къ такому отрадному выводу, въ то-же самое время возбуждаетъ въ душѣ читателя и нѣкоторое недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что разсматриваемую нами главу можно читать двоякимъ способомъ. Если читать въ ней только крупный шрифтъ, то придешь именно къ тому выводу, который дѣлается авторомъ, а если внимательно всматриваться и въ мелкій шрифтъ подстрочныхъ примѣчаній, то невольно зарождается въ душѣ сомнѣніе и возникаютъ тревожные вопросы. Въ самомъ дѣлѣ, изъ этихъ примѣчаній мы узнаемъ, что въ нѣкоторыхъ старокатолическихъ катихизисахъ излагаются напр. такого рода ученія: признается фактъ возможности присутствія въ ветхозавѣтныхъ книгахъ историческихъ ошибокъ и недосмотровъ (195), говорится, что человѣкъ можетъ спастись и не принадлежа къ церкви (223); отрицается необходимость мѣропомазанія для спасенія человѣка (234); приобщеніе подъ двумя видами не считается необходимымъ (239); не признается также таковымъ исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ (242); проповѣдуется въ нѣкоторой степени римское ученіе о сатисфакціи (243); елеосвященіе опредѣляется въ римскомъ смыслѣ, какъ напутствіе въ послѣдней борьбѣ противъ ужасовъ смерти (248); говорится, что призваніе святыхъ не составляетъ обязанности, необходимой для достиженія блаженства (253) и наконецъ встрѣчается нѣчто похожее на ученіе о чистилищѣ съ употребленіемъ самаго термина „чистилищный огонь“ (253). Какъ-же понимать намъ все это? Авторъ въ началѣ главы заявляетъ, что изслѣдуемые имъ катихизисы суть *символическія книги* старокатоликовъ, а мы знаемъ, что символическія книги имѣютъ для принимающей ихъ религіозной общины *обязательное* значеніе. Какъ-же объяснить то обстоятельство, что символическіе документы старокатоликовъ, ихъ катихизисы, противорѣчатъ одинъ другому? Быть можетъ въ своихъ примѣчаніяхъ авторъ указываетъ такія ученія, которыхъ *прежде* держались старокатолики, а теперь уже отказались отъ нихъ? Нѣкоторое основаніе къ такому предположенію даетъ самъ авторъ, иногда замѣчая, что несогласныя съ православіемъ воззрѣнія проводятся въ катихизисахъ преимущественно первыхъ изданій (стр. 195 и 256); но

нельзя не видѣть, что такія возрѣнія встрѣчаются и въ катихизисахъ позднѣйшихъ годовъ (см. напр. стр. 234, 253). Кромѣ того, зачѣмъ-же и упоминать въ очеркѣ вѣроисповѣдной системы старокатоликовъ о такихъ ученіяхъ, отъ которыхъ они отказались, и во всякомъ случаѣ необходимо выяснитъ для читателя, что именно и почему въ старокатолическихъ катихизисахъ нужно считать отжившимъ и что имѣющимъ и теперь обязательное значеніе. Быть можетъ противорѣчія зависятъ иногда отъ того, что не всѣ старокатолическія общины согласны между собою во всѣхъ пунктахъ вѣроученія и старокатолики Германіи, Швейцаріи, Франціи или Голландіи по нѣкоторымъ вопросамъ мыслятъ не одинаково? Если такъ, то авторъ долженъ былъ указать на это обстоятельство тѣмъ болѣе, что онъ сообщаетъ читателю о совершившейся въ 1889 г. уніи между старокатоликами Германіи, Швейцаріи и Голландіи (стр. 303—305). Во всякомъ случаѣ, если въ символическихъ книгахъ старокатоликовъ имѣются противорѣчія и несогласія, то авторъ долженъ былъ не только указать ихъ, но и дать имъ, такъ или иначе, надлежащее объясненіе, чтобы читатель не приходилъ въ смущеніе и зналъ, какъ смотрѣть на излагаемую ему авторомъ старокатолическую вѣроисповѣдную систему.

Въ исторіи старокатоличества, особенно-же при его сношеніяхъ съ православною церковію, весьма важное значеніе имѣетъ еще, какъ извѣстно, вопросъ о законности и дѣйствительности старокатолической іерархіи. Изслѣдованію этого каноническаго вопроса г. Керенскій посвящаетъ цѣлую вторую главу второй части своей книги. Здѣсь онъ подробно разбираетъ возраженія, выставляемые обычно противъ старокатолической іерархіи, и въ концѣ концовъ приходитъ къ тому выводу, что „едва ли возможно найти какія либо вѣскія данныя къ отрицанію дѣйствительности хиротоніи европейскихъ старокатоликовъ какъ съ римско-католической, такъ и съ православной точки зрѣнія“ (стр. 179). Намъ очень пріятно, что въ данномъ случаѣ авторъ вполне соглашается съ тѣмъ, что было высказано въ нашей брошюрѣ по этому вопросу и дополняетъ ее нѣкоторыми фактами. Мы весьма признательны за его лестные отзывы о нашей небольшой работѣ; но при всемъ томъ должны сознаться, что не совсѣмъ довольны тѣмъ, что авторъ даетъ читателю

по вопросу о старокатолической іерархіи въ своемъ собственномъ изслѣдованіи. Кажется г. Керенскій слишкомъ скромно представляетъ себѣ свою задачу и намъ хотѣлось-бы предъявить къ нему болѣе серьезныя требованія. Въ концѣ своего предисловія онъ говоритъ: „нашъ трудъ является новымъ словомъ о старокатолическомъ движеніи, а во многихъ случаяхъ простымъ лишь суммированіемъ если не всего, то по крайней мѣрѣ многого изъ того, что было высказано до насъ различными учеными какъ иностранными, такъ и отечественными“ (XX). Конечно, никто не въ правѣ требовать отъ автора какаго-либо новаго слова, если по данному вопросу прежними изслѣдователями сказано уже все и съ вполнѣ достаточною основательностію; но если въ прежнихъ трудахъ есть недостатки и пробѣлы, то позднѣйшій изслѣдователь не имѣетъ права ограничиваться лишь простымъ суммированіемъ того, что было добыто и высказано его предшественниками; онъ долженъ исправить и восполнить ихъ и такимъ образомъ обязанъ сказать свое новое слово. Въ этомъ отношеніи г. Керенскій представляется намъ не правымъ. Возраженія противъ законности и дѣйствительности старокатолической іерархіи не исчерпываются тѣмъ, что авторъ суммируетъ въ своемъ изслѣдованіи. Есть еще одно очень важное возраженіе, котораго не касались предшественники г. Керенскаго, а потому и онъ оставилъ его безъ вниманія. Доминикъ-Марія-Варлетъ, епископъ Вавилонскій, единолично-рукополагавшій Утрехтскихъ архіепископовъ, отъ которыхъ ведетъ свое преемство старокатолическая іерархія, въ эпоху совершенія хиротоніи былъ сперва подъ *запрещеніемъ*, а затѣмъ и подъ *отлученіемъ* римской церкви ¹⁾. При такихъ условіяхъ, говорятъ, о дѣйствительности старокатолической іерархіи не можетъ быть и рѣчи. Мы въ своей брошюркѣ не коснулись этого возраженія по той простой причинѣ, что тогда оно не было намъ извѣстнымъ. Наша работа была отвѣтомъ на документъ, составленный отъ имени архіепископа Вилатта, а потому преимущественно имѣла въ виду

¹⁾ См. напр.: Histoire abrégée de l'église métropolitaine d'Utrecht... par M. G. Dupac de Bellegarde, ancien comte de Lyon. Utrecht 1852. pp 300—302, 317, 340 или Nippold. Die altkatholische Kirche des Erzbisthums Utrecht. Heidelberg 1872. s. 48.

старокатоликовъ американскихъ и дѣла Варлета касалась лишь на столько, насколько оно затрогивалось въ документѣ Вилатта, т. е. только со стороны единоличнаго рукоположенія. Этимъ объясняется важный пробѣлъ, допущенный въ нашей брошюрѣ, и мы надѣялись, что г. Керенскій, издавая почти годъ спустя свою книгу, позаботится о его восполненіи. При изслѣдованіи вопроса о происхожденіи старокатолической европейской іерархіи нельзя не натолкнуться на дѣло Варлета и нашъ авторъ дѣйствительно говоритъ, что онъ „по проискамъ іезуитовъ былъ за что-то лишень мѣста“.. (стр. 170), но и только. О его запрещеніи и связанномъ съ этимъ возраженіи противъ дѣйствительности старокатолической іерархіи у автора нѣтъ ни слова. Правда, г. Керенскій приводитъ одну выдержку изъ труда покойнаго канониста, проф. Н. К. Соколова, которая повидимому даетъ ему нѣкоторое право не придавать указанному нами возраженію особеннаго значенія, но въ сущности эта ссылка силы возраженія нисколько не уничтожаетъ. Профессоръ говоритъ: „извѣстно, что римскіе канонисты вообще признаютъ за несомнѣнное, что рукоположеніе, совершенное епископомъ-еретикомъ, схизматикомъ, низложеннымъ, отлученнымъ, „незаконно, недозволительно (*illicita*), и рукоположенный такимъ образомъ не имѣетъ права совершать въ церкви функціи своего сана“. Но незаконность такой хиротоніи не предполагаетъ ея ничтожности по существу (*nullité substantielle*); „она дѣйствительна (*valida, gültig*), если совершена епископомъ, правильно поставленнымъ, и въ формѣ, согласной съ установленіемъ церкви“. (Кер. стр. 169). Но проф. Соколовъ на дальнѣйшихъ страницахъ своего курса подробно доказываетъ несостоятельность этого взгляда ³⁾ и затѣмъ говоритъ: „для дѣйствительности хиротоніи.. необходимо, чтобы сообщающій оную.. не находился.. въ состояніи изверженія изъ сана. Оно въ источникахъ повсюду уравнивается съ низведеніемъ въ разрядъ мірянъ. Слѣдовательно, въ этомъ состояніи неммыслимо совершеніе какихъ-либо іерархическихъ дѣйствій съ дѣйствительнымъ значеніемъ. Притомъ присвоеніе себѣ

³⁾ Соколовъ. Изъ лекцій по церковному праву. Вып. 2-й стр. 271—276. Москва 1875.

прежнихъ функцій сана по изверженіи изъ него разсматривается въ канонахъ какъ одно изъ тягчайшихъ преступлений, подвергающее виновнаго полному отлученію отъ церкви. Само собою разумѣется, что такимъ дѣйствіямъ невозможно приписывать какую-либо іерархическую силу по ихъ существу, не говоря уже объ юридическомъ ихъ значеніи¹⁾. Выставляя теперь на видъ это возраженіе противъ дѣйствительности старокатолической іерархіи, мы совсѣмъ не думаемъ утверждать, что оно имѣетъ непреодолимую силу. Напротивъ, при своихъ недавнихъ изысканіяхъ по этому вопросу мы пришли пока къ тому выводу, что и съ этой стороны дѣйствительность старокатолической іерархіи можно защитить, повидимому съ достаточною основательностію. Въ настоящее время мы касаемся этого возраженія только для того, чтобы указать въ разсматриваемой нами книгѣ тотъ существенный пробѣлъ, который видѣтъ въ ней было-бы совсѣмъ нежелательно.

Не хотѣлось бы намъ останавливаться на мелочахъ, но есть одно обстоятельство, побуждающее насъ въ настоящемъ случаѣ обнаружить такое свойство, которое можетъ, пожалуй, показаться придиричивостию. Думается, или по крайней мѣрѣ хочется думать, что книга г. Керенскаго, въ виду ея животрепещущаго интереса, очень скоро разоидется и потребуетъ втораго изданія. Эта мысль, или точнѣе это желаніе, и побуждаетъ насъ указать тѣ мелкія ошибки, которыя требуютъ исправленія.

На стр. 133-й авторъ говоритъ, что „всѣхъ старокатоликовъ въ настоящее время считается около 150,000 человекъ“, а между тѣмъ если сложить всѣ приведенныя имъ прежде цифры, обозначающія количество старокатоликовъ въ Германіи, Швейцаріи, Австріи, Италіи, Франціи, Голландіи и Португаліи, получится сумма въ 163,000, не считая еще старокатоликовъ Америки, гдѣ, по словамъ автора, существуетъ до 70 старокатолическихъ общинъ. Что нибудь одно: или нужно измѣнить слагаемыя, или внести поправку въ сумму.

На стр. 154-й авторъ описываетъ церемонію хиротоніи перваго старокатолическаго епископа Рейнкенса. Въ этомъ

¹⁾ Ibid. 276—277.

описаніи рѣзко бросается въ глаза одна очевидная несообразность. Авторъ рассказываетъ, что еще въ началѣ священнодѣйствія, послѣ испытательныхъ вопросовъ, т. е. до рукоположенія и помазанія, посвящаемый выходитъ изъ алтѣря уже *въ митрѣ*, тогда какъ въ его-же описаніи далѣе говорится: „актъ рукоположенія закончился подношеніемъ посвящаемому со стороны посвящавшаго митры и перчатокъ“. Не знаемъ, что это за „Сборникъ для любителей духовнаго чтенія“, откуда заимствуетъ авторъ свое описаніе, но во всякомъ случаѣ слѣдовало провѣрить показанія этого очевидно сомнительнаго источника. Если бы авторъ справился съ „Pontificale“ или хотя-бы съ книгой свящ. Серединскаго, онъ узналъ-бы, что до самаго конца священнодѣйствія хиротоніи посвящаемый или является совсѣмъ съ непокрытою головою, или-же имѣетъ на ней только баретъ, (*ragnum biretum*). Уже много спустя послѣ рукоположенія и мѣропомазанія, при концѣ литургіи, посвящающій благословляетъ митру, окропляетъ ее святою водою и не „подносить“ рукоположенному, какъ говоритъ авторъ, а возлагаетъ ее на его голову. (*Imponit eam capiti Consecrati*)¹⁾. Если по словамъ самаго автора (стр. 155), римское чино-послѣдованіе, за немногими указанными имъ измѣненіями, соблюдено было при хиротоніи Рейнкенса „съ буквальной точностію“, то отмѣченная несообразность есть очевидно ошибка „Сборника“, неосторожно повторенная и г. Керенскимъ.

На стр. 164-й извѣстнаго Синезія философа, епископа Птолемаидскаго, авторъ легкомысленно возводитъ въ папское достоинство.

На стр. 170-й авторъ утверждаетъ, что Гаарлемская епископія открыта была въ 1726 г., а Девентерская—въ 1740-мъ. Обѣ эти даты неправильны. Извѣстно что только смерть Варлета, послѣдовавшая 14-го Мая 1742 г., побудила послѣдняго изъ рукоположенныхъ имъ архіепископовъ Утрехтскихъ Мейндартса принять мѣры къ упроченію апостольскаго пресмства въ Голландіи чрезъ посвященіе еще нѣсколькихъ епископовъ. Правда, священникъ Дон-

¹⁾ Pontificale Romanum. Venetiis MDCCLXXII. pp. 58—67. Серединскій. О богослуженіи западной церкви. Спб. 1856. Вып. IV стр. 165—167.

керъ былъ дѣйствительно избранъ въ епископы Гаарлемскіе еще въ Декабрѣ 1726 г., но его посвященіе не состоялось тогда вслѣдствіе противоудѣствія свѣтскаго правительства. Только чрезъ шестнадцать лѣтъ послѣ этого Гаарлемская епископія дѣйствительно была открыта и 2 Сентября 1742 г. на нее посвященъ былъ епископомъ Геронимъ де-Бокъ. Епископія-же Девентерская открыта была еще позднѣе, а именно на нее рукоположенъ былъ Варео-ломей Биевельдтъ 25-го Января 1758-го года ¹⁾). Свѣдѣнія объ этомъ можно заимствовать и изъ той книги Ниппольда, на которую ссылается самъ авторъ.

На стр. 165-й есть у г. Керенскаго такое сообщеніе, относительно котораго, не имѣя возможности назвать его прямо ошибочнымъ, мы все-таки позволимъ себѣ выразить нѣкоторое сомнѣніе. Авторъ говоритъ: „мы имѣемъ примѣры единоличнаго поставленія во епископы въ нашей собственной русской церкви. Не причисляя всѣхъ подобнаго рода примѣровъ, укажемъ лишь на примѣръ изъ нашей исторіи сравнительно очень недавняго времени“. Далѣе онъ и указываетъ на хиротонію архим. Іоасафа Болотова во епископа кадьякскаго, 10 Апр. 1799 года. Въ послѣднее время, по поводу недавняго столѣтняго юбилея нашей американской миссіи, на этотъ фактъ неоднократно указывали въ печати и его достовѣрность не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему сомнѣнію; но авторъ говоритъ: „примѣры“, „не перечисляя *всѣхъ* подобнаго рода *примѣровъ*“, какъ будто случаи единоличнаго епископскаго рукоположенія бывали въ русской церкви неоднократно. Вотъ эта-то, утверждаемая авторомъ, множественность такого рода примѣровъ представляется намъ сомнительною и очень жаль, что авторъ не перечислилъ ихъ, если имѣлъ къ тому возможность.

Чтобы покончить съ мелочами, укажемъ еще нѣкоторыя замѣченныя нами, неточности и неправильности въ переводѣ автора съ разныхъ языковъ. Неизвѣстно почему напр.: авторъ придаетъ слову „eigentlich“ значеніе „исключительно“, а слову „vielmehr“ — „вѣрнѣе всего“ (стр. 248, 262). Въ знаменитомъ опредѣленіи ватиканскаго собора о непогрѣшимости папы слово „promissam“ переводитъ: „уготовано“

¹⁾ Dupac-de-Bellegarde. pp. 360, 366, 386—387; Nippold. 55—59.

(слово „ipsi“ авторъ въ своемъ переводѣ опускаеть). (стр. 10), тогда какъ глаголь „promittere“ никогда такого значенія не имѣеть. Самая цитація въ данномъ случаѣ намъ представляется неисправною. Въ ученое изслѣдованіи такой важный актъ, какъ опредѣленіе ватиканскаго собора, долженъ цитоваться по подлиннику (Acta et decreta), а не по книгѣ Шульте, какъ дѣлаеть авторъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ его переводъ, благодаря недостаточной точности, становится тяжелымъ и нѣсколько нескладнымъ. Слова катихизиса напр.: „Le Fils ne partage-t-il pas avec le Père l'attribut de principe à l'égard du Saint-Esprit?“ авторъ переводить нескладною фразой: „участвуетъ ли Сынъ вмѣстѣ съ Отцемъ свойствомъ быть принципомъ по отношенію къ Св. Духу?“ (стр. 204). Но хуже всего, конечно, то, что иногда, вслѣдствіе неудачнаго перевода, искажается и самый смыслъ приводимыхъ авторомъ словъ. На стр. 194-й напр. авторъ передаетъ слова Бернскаго катихизиса въ такомъ видѣ: „Священное преданіе всегда соотвѣтствуетъ христіанской истинѣ, ибо помощь, которую Иисусъ Христосъ обѣщаль своей церкви,.... съ одной только исторической точки зрѣнія представляеть изъ себя такую силу, отверженіе которой было-бы отверженіемъ свидѣтельства всей исторіи“. Можно-ли понять что-либо въ этихъ словахъ? Какимъ образомъ помощь, обѣщанная церкви Иисусомъ Христомъ, *съ одной только исторической точки зрѣнія* представляеть собою великую силу,—это рѣшительно не поддается объясненію. Хорошо, что авторъ въ примѣчаніи приводитъ подлинныя слова катихизиса. Въ нихъ мы читаемъ: „Ce témoignage (св. преданіе) est toujours conforme à la vérité chrétienne; car, outre l'assistance que Jésus-Christ a promise à son église.... présente, au seul point de vue historique, une valeur telle que, pour le contester, il faudrait nier la valeur même de l'histoire“. Глаголь „présente“ авторъ, очевидно, ошибочно отнесъ къ существительному „l'assistance“ и потому въ своемъ переводѣ совершенно искажилъ смыслъ подлинника.—Подобное-же искаженіе находимъ мы на стр. 282-й. Здѣсь авторъ говорить: „синодъ повелѣлъ въ проповѣдяхъ и при преподаваніи въ школахъ чрезъ обыкновенныя наименованія (?) устранять (hervorzugeben) затемненный истинный смыслъ праздниковъ“. Какъ

читается въ подлинникѣ, мы не знаемъ и цитата авторъ не даетъ; но его переводъ представляетъ собою очевидную нелѣпость. Никакой синодъ не могъ предписывать „устранять“ истинный смыслъ праздниковъ. Слова „herzugeben“ совсѣмъ нѣтъ въ нѣмецкомъ лексиконѣ, а въ подлинникѣ стоитъ вѣроятно: „hergogheben“, что значитъ не „устранять“, а напротивъ „выставлять на видъ“ и въ такомъ случаѣ смыслъ приводимыхъ словъ будетъ вполне понятенъ.—Конечно, все это мелочи; но въ хорошей книгѣ, претендующей на научное значеніе, подобныхъ ошибокъ и промаховъ быть не должно.

Заклячая свою замѣтку, еще разъ повторимъ, что книгу г. Керенскаго мы считаемъ явленіемъ весьма своевременнымъ и полезнымъ въ нашей литературѣ, а потому и желаемъ ей возможно болѣе широкаго распространенія.

В. Соколовъ.
